

А. Е. Бородкин*

МЕЖДУНАРОДНАЯ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ОТ СРЕДНИХ ВЕКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Исследуется становление института международной уголовной ответственности. Анализируются ключевые моменты в развитии этого института, соответствующие доктринальные положения и нормативные источники. Приводятся примеры из национального права, повлиявшего на формирование в теории и на практике концепции индивидуальной ответственности перед международным сообществом.

Ключевые слова: история международного уголовного права, предпосылки международной уголовной ответственности

The article is devoted to the development of international criminal responsibility. Key points of international criminal responsibility, evolution, and also doctrinal provisions and normative sources of law are analyzed. In addition, domestic sources of law that directly affect the development of international criminal responsibility are investigated. The conclusion on the current state of this institute of international criminal law is made.

Key words: history of international criminal law, basis of international criminal responsibility

Международная уголовная ответственность прошла длинный путь становления и развития и тесно связана с международным правом. Идея наказания за преступления, посягающие на интересы нескольких или всех государств, берет начало в Средних веках и сопряжена с формированием независимых, политически автономных государств и общества, свободного от засилья клерикальных взглядов. Именно тогда отношения между государствами стали постоянными, что обусловило необходимость нормативного регулирования межгосударственных отношений, основанных на идее равенства и недопустимости преступного посягательства на суверенитет соседних стран. Это стало предпосылкой формулирования состава агрессии: нарушение мира, представляющее угрозу интересам международного сообщества.

Первые замечания о противоправности агрессивных действий, дошедшие до наших дней, относятся к середине XVI в. Когда отцы-основатели международного права высказали мысль о недопустимости своевольного, беспричинного ведения войны. Например, Ф. де Витория писал: «Если подданный убежден в несправедливости войны, он может не участвовать в ней, несмотря на приказ суверена»¹. При этом в любом случае за развязывание вооруженной вражды между государствами ответственность должны нести их главы. В таком же ключе рассуждал родоначальник международного права Гуго Гроций. Он считал, что война допустима только как ответная мера на агрессивные действия другого государства в качестве самообороны: «В случае нападения на людей открытой силой при невозможности избегнуть иначе опасности для жизни дозволена война, влекущая даже убийство нападающего»².

Но то были теоретические идеи просвещенного общества, многие из которых так и остались не более чем благими пожеланиями. На практике же первым междуна-

* Бородкин Александр Евгеньевич – студент Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: bororeus91@mail.ru.

¹ Цит. по: Ледях И. А., Лукашук И. И. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма. М., 1995. С. 116.

² Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956. С. 186–188.

родным документом, частично отразившим тенденции, зародившиеся в Средние века, стал Вестфальский мирный договор 1648 г.

И. И. Лукашук об этом договоре говорил следующее: «Вестфальский мир свидетельствовал о появлении в политическом сознании идеи использования права для ограничения произвола во взаимоотношениях государств»¹. Именно тогда впервые появилось понятие, отражающее сегодняшние представления о реституции как форме международной ответственности. И хотя до утверждения идеи особого рода последствий для нарушителя международного порядка было еще далеко, очевидно, что в XVII в. предпринимались попытки формализовать ответственность государств за несправедливые войны.

В Новое время идеи отказа от агрессивных войн и привлечения к ответственности за их развязывание и ведение в международно-правовой среде развивались очень медленно. Однако на национальном уровне произошли колоссальные изменения, в особенности под влиянием идей Великой французской революции конца XVIII в. Так, принятый во Франции в 1791 г. декрет устанавливал, что «французская нация навсегда отказывается от всякой войны с целью завоевания». В известной Декларации аббата Грегуара, подготовленной в 1793 г. по заданию Конвента, говорилось, что война допустима только как оборона в пользу погрязших прав; Конституция Франции 1791 г. предусматривала наказание министров, ответственных за агрессию².

Данные новеллы имели большое теоретическое значение. К сожалению, они так и не были реализованы, лишь предвещая изменения, которые произойдут спустя полтора века. По-прежнему во время войн ведущие державы предпочитали действовать с позиции силы, а не опираться на правовые ограничения.

Благородные, прогрессивные идеи буржуазной Франции, произведя революцию в умах европейской интеллигенции, не остановили Наполеона Бонапарта от захватнических походов, которые он начал спустя полтора десятилетия после принятия Конституции Франции. Однако именно с этой исторической фигурой связан первый случай привлечения к ответственности отдельного человека за преступления перед международным сообществом. Французский император был сослан на остров Святой Елены. Хотя он был наказан по законам Великобритании, последняя действовала скорее от имени держав-победительниц, нежели в собственных интересах. А преступления, в которых обвиняли Наполеона, все же носили международный характер. По сути, это был первый случай, когда государственный лидер подвергся наказанию за ведение агрессивной войны.

Подобные тенденции фиксировались и на американском континенте. В 1863 г. по поручению президента США была подготовлена Инструкция полевым войскам Соединенных Штатов — Кодекс Либера. Этот исключительно внутринациональный правовой документ регулировал отношения во время военных действий на территории США. Но, как отмечает Ф. Кальсховен, Инструкция «послужила образцом и источником вдохновения для тех, кто позднее... предпринял на международном уровне усилия по... кодификации законов и обычаев войны»³. Кодекс Либера оказал значительное влияние на работу Гаагских конференций 1899 и 1907 гг., в ходе которых был сформулирован принцип, требующий «приложения всех возможных усилий к тому, чтобы обеспечить мирное решение международных несогласий»⁴. Напрашивается аналогия с современным принципом мирного разрешения международных споров (ст. 2 Устава ООН).

Первая мировая война «с необычайной силой продемонстрировала жизненно важное для всего человечества значение запрещения агрессивных войн»⁵ и существенно

¹ Лукашук И. И. Право международной ответственности. М., 2004. С. 63.

² Кибальник А. Г., Малахова О. В. Уголовная ответственность за агрессию. Ставрополь, 2003. С. 8.

³ Кальсховен Ф. Ограничение методов и средств ведения войны. М., 1999. С. 13.

⁴ Кибальник А. Г., Малахова О. В. Указ. соч. С. 8–9.

⁵ Ледах И. А., Лукашук И. И. Указ. соч. С. 118.

повлияла на развитие института уголовной ответственности. Последнее нашло отражение как в законодательстве отдельных государств, так и на международном уровне: была возрождена доктринальная идея личной международной уголовной ответственности как возможного средства против масштабного произвола, связанного с ведением агрессивных военных действий.

Необходимость наказать виновных и постараться предотвратить подобное в будущем стала основной целью всех стран. Очередной попыткой привлечения лидера государства к международной уголовной ответственности явился Версальский мирный договор 1919 г. Согласно этому документу кайзер Германии Вильгельм II был объявлен военным преступником и главным виновником мировой войны, должным понести ответственность перед международным трибуналом. В ст. 227 договора говорилось: «Союзные и объединившиеся державы предъявляют... публичное обвинение в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров»¹. Вильгельма II должны были судить специальным международным трибуналом, состоящим из пяти судей стран-победительниц. Суд обязывался вынести решение и определить наказание, которое следовало применить на основании международных принципов и в соответствии с нормами морали.

Без преувеличения, именно тогда была предпринята попытка выработать правила, которыми руководствовались все последующие уголовные суды и трибуналы. Однако эта инициатива не увенчалась успехом, ибо Вильгельм II бежал в Нидерланды, где в полном достатке и спокойствии провел остаток жизни. Но с позиции истории международной уголовной ответственности данное событие можно рассматривать в качестве отправной точки для создания в будущем уголовных учреждений.

Только в 1945 г., по завершении Второй мировой войны, международное сообщество пришло к согласованному мнению, что за тяжчайшие международные преступления необходимо привлекать к международной уголовной ответственности через специально созданные уголовные учреждения. Беспрецедентная жестокость, с которой велась война, и общая политика фашистских лидеров стали своего рода катализатором воплощения исследуемой идеи, устранив былые разногласия и сомнения.

Тегеранская конференция «большой тройки» (СССР, США и Великобритания) в ноябре–декабре 1943 г. явилась первым этапом создания указанных учреждений. В Ялте в феврале 1945 г. были развиты идеи уголовной ответственности государств и их лидеров. Завершающим этапом стала Потсдамская конференция (июль–август 1945 г.), по итогам которой и был принят Устав Нюрнбергского военного трибунала².

В учредительном документе первого в своем роде международного уголовного суда были сформулированы международно-правовые принципы: недопустимо освобождение от ответственности или ее смягчение ввиду должностного положения подсудимого (ст. 7), действие во исполнение приказа не освобождает от ответственности. Суд получил возможность признать преступной какую-либо группу или организацию.

Согласно ст. 1 Устава под юрисдикцию Трибунала попадали деяния трех категорий: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Таким образом, сформированы три группы международных деяний, в рамках которых уже разрабатывались конкретные составы преступлений.

Позже нормы Женевских конвенций 1949 г., Дополнительного протокола I и других международных документов³, обретя силу международного обычая, завершили формирование перечня международных преступлений.

¹ Версальский мирный договор / пер. с фр. М., 1925.

² Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) // URL: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/BOOKS/LEBEDEVA/LAW.HTM>.

³ Бирюков П. Н. Международное право: учеб. пособие. М., 1998 // URL: <http://www.be5.biz/pravo/m007/219.htm>.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. предусмотрела новый состав преступления — геноцид. С учетом тяжести и степени опасности этого деяния состав не был включен ни в одну из трех упомянутых групп международных преступлений. Статья 6 установила: «В отношении выдачи виновных геноцид и другие перечисленные в статье III деяния не рассматриваются как политические преступления»¹.

В 1968 г. была принята Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Сроки давности нельзя было применять независимо от времени совершения преступлений и от того, были они совершены в военное или в мирное время. Две эти группы противоправных деяний были разработаны еще в Уставе МВТ, но положения о сроках давности появились позже.

Знаковым событием в становлении и реализации идеи индивидуальной уголовной ответственности перед международным сообществом явилось учреждение двух специальных трибуналов в 1993–1994 гг. Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) был создан резолюцией Совета Безопасности ООН № 827 в связи с военными действиями на территории Югославии, несущими угрозу миру и международной безопасности. Целями создания Трибунала были стабилизация отношений в регионе и судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права. Международный трибунал по Руанде (МТР), как и МТБЮ, был учрежден на правах вспомогательного органа СБ ООН для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие нарушения норм международного права, совершенные на территории Руанды в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г. МТР функционирует на основе резолюции СБ ООН № 955 от 8 ноября 1994 г.²

Создание международных трибуналов явилось важным шагом в развитии международного уголовного права и идеи уголовной ответственности государств перед международным сообществом. При этом отметим, что МТБЮ и МТР были учреждены как суды *ad hoc*, т. е. для специальной цели и с ограниченной юрисдикцией на временной основе.

Первым международным трибуналом, функционирующим на постоянной основе, стал учрежденный в 1998 г. Международный уголовный суд (МУС). Этот судебный орган уполномочен осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества и указанные в Римском статуте 1998 г.³

МУС стал венцом развития международной уголовной ответственности, отразив предшествующие достижения человечества. Начиная со Средних веков ученые задумывались об ограничении военной агрессии, искали пути стимулирования общества для отказа от войны. И лишь Международный уголовный суд воплотил ожидания прогрессивной части человечества.

В Римском статуте закреплены многие положения, выработанные в международном праве, а именно: о структуре международного уголовного учреждения, составах международных преступлений. Однозначно установлена личная уголовная ответственность за посягательства на мир и безопасность человечества. В гл. III Статута регламентированы принципы такой ответственности: недопустимость ссылки на должностное положение, ответственность командиров и других начальников, неприменимость сроков давности, недопустимость ссылки на приказ начальника или предписание закона.

¹ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Париж, 9 декабря 1948 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 12. Ст. 244.

² URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/955\(1994\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/955(1994)).

³ Статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.183/9>.

Юрисдикция Суда ограничена четырьмя категориями международных преступлений, выработанными ранее в практике других международных судебных учреждений. К ним относятся геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия. Государства пошли по пути предельного ограничения круга преступлений, относящихся к юрисдикции Суда. Это обусловлено тем, что международное уголовное право все еще активно развивается, не все категории преступлений к моменту принятия Статута 1998 г. были четко сформулированы и признаны большинством государств.

История международной уголовной ответственности тесно сопряжена со становлением идеи необходимости ограничения способов войны и ее оснований. Именно интерес к выявлению круга лиц, ответственных за незаконное развязывание войны и нарушение мира, заложил теоретические и практические основы для формирования концепции индивидуальной уголовной ответственности. Последняя лишь по прошествии столетий нашла отражение в работе сначала временных, а позже постоянно действующих международных трибуналов.

Библиография

Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956.

Кибальник А. Г., Малахова О. В. Уголовная ответственность за агрессию. Ставрополь, 2003.

Бирюков П. Н. Международное право: учеб. пособие. М., 1998 // URL: <http://www.be5.biz/pravo/m007/219.htm>.

Кальсховен Ф. Ограничение методов и средств ведения войны. М., 1999.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Париж, 9 декабря 1948 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 12. Ст. 244.

Ледях И. А., Лукашук И. И. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма. М., 1995.

Лукашук И. И. Право международной ответственности. М., 2004.

Версальский мирный договор / пер. с фр. М., 1925.

Резолюция СБ ООН № 955 от 8 ноября 1994 г. // URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/955\(1994\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/955(1994)).

Статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.183/9>.

Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) // URL: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/BOOKS/LEBEDEVA/LAW.HTM>.